

Отзыв

На докторскую диссертацию иеромонаха Кирилла (Зинковского Евгения Анатольевича) «Учение о материи в сакраментально- антропологическом аспекте в трудах богословов Александрийской школы, великих каппадокийцев и преп. Максима Исповедника»

Представленная диссертация освещает одну из самых сложнейших и запутанных проблем – понимания материи и тела человека в святоотеческом богословии (на примере избранных представителей этого богословия II - VII веков). Признаюсь, что первоначально название данной диссертации привело меня в некоторое недоумение, ибо базовый постулат всего христианского мирозерцания есть теснейшая связь и неразрывное двуединство духовного и материального, как в плане онтологии, так и в плане антропологии. Однако это недоумение быстро рассеялось, когда я начал читать работу: автор прекрасно осознает и постоянно подчеркивает указанное двуединство, но в центре своего исследования целенаправленно поставляет одну сторону такой целостности духовного и материального, чтобы подчеркнуть иерархично-гармоничное единство ее.

Должен сразу констатировать, что диссертантом проделана громадная работа по анализу большого материала источников (которые он, естественно, старается анализировать в их греческом оригинале, хотя активно привлекает и переводы) и литературы: библиография на с.464-504 ясно свидетельствует об этом, причем важно подчеркнуть, что это *активная* библиография, которая постоянно «работает» на протяжении всего исследования. Будучи хорошо знаком с прошлыми и современными монографиями и статьями по теме и принимая ряд выводов предшествующих исследователей, автор вполне самостоятелен, что позволяет ему часто вполне аргументированно и критиковать их. Одним из самых важнейших результатов работы отца Кирилла заключается, на мой взгляд, в том, что он постоянно акцентирует принципиальную несхожесть (а часто – и принципиальную противоположность) оценки материальности и телесности в церковном богословии и языческой философии (особенно у платоников и неоплатоников). Как бы расширяя этот результат, могу отметить, что он вполне подтверждает мой кратко высказанный лет 30 или 40 лет тезис об абсолютной неадекватности таких распространенных на Западе выражений как «христианский платонизм» или «христианский неоплатонизм», поскольку там, где начинается *платонизм* (*неоплатонизм*), кончается *христианство*, и наоборот. Использование некоторыми отцами Церкви платонических (неоплатонических) выражений и категорий можно трактовать лишь в инструментальном смысле, подобно тому как камни разрушаемых языческих храмов порой использовались для построения христианских базилик, несколько не «паганизируя» смысл христианского богослужения. Отец Кирилл достаточно убедительно показал это на примере анализа представления о материи и учения об Евхаристии в «Ареопагитиках» (с.379-397). Аналогично обстоит дело и с Климентом Александрийским, которого традиционно считают «христианским платоником» (К.Бигг и др.). Как ясно показал диссертант, этот александрийский

«дидакал» в отношении материи и тварного мира в целом нисколько «не уклонился от догматического учения, хранимого в церковном Предании» (с.140), целиком расходясь здесь с традицией языческой философии, как и в христологии, он полностью дисгармонировал с гностическим докетизмом. Сложнее дело обстоит с Оригеном, которому автор посвящает довольно большой раздел (с.143-184). На мой взгляд, это – самый слабый раздел в диссертации. Правда, отец Кирилл констатирует, что в своей концепции об эфирном характере воскресших тел Ориген оказался «в прямом противоречии с церковной традицией» (с.184), но в целом он постоянно делает реверансы в сторону той преобладающей среди ряда патрологов точки зрения на Оригена, как на выдающегося церковного богослова, допускающего порой ошибочные мнения. В частности, диссертант замечает, что «соборные осуждения учения Оригена следует относить не ко всему корпусу его сочинений, но к отдельным мнениям дидакала» (с.161). Я полагаю, что подобная точка зрения на Оригена не просто абсолютно некорректна, но и антицерковна. Не повторяя того, что сказано мною в третьем томе «Святоотеческого наследия и церковных древностей» (с.23-50), могу только отметить, что целый сонм православных отцов Церкви (свт. Епифаний Кипрский, преп. Варсануфий Великий и многие другие – особенно преп. Викентий Леринский) четко охарактеризовали Оригена как еретика – и это нашло отражение в ряде соборных определений. Отцы Церкви не «исправляли ошибки Оригена», как пишет диссертант (с.182), а *осуждали* его. В своем указанном томе я постарался выявить суть ереси Оригена, обозначив эту суть как *богословскую шизофрению*, т.е. как раскол мировоззрения его между подлинно христианскими и платонико-гностическими идеями, что особенно наглядно проявилось в теории предсуществования душ и учении об апокатастасисе. Глубоко убежден, что для православного ученого «расшаркивание ножкой» в таких принципиальных вопросах недопустимо. Кстати, сам диссертант, анализируя взгляды свт. Афанасия Великого, констатирует: «хотя Святитель и не обличал открыто александрийского дидакала и даже хвалил его за трудолюбие и ученость, но в своем учении как о предназначении материи, так и о свойствах материи как таковой, свт. Афанасий занял принципиально иную позицию по сравнению с представлениями Оригена» (с.219). Мы бы несколько откорректировали это суждение: не «принципиально иную», а *принципиально противоположную и несовместимую*. Столь же неприемлем был для александрийского святителя и евхаристический символизм Оригена (см.: с.216).

Впрочем, хотел бы подчеркнуть, что раздел об Оригене является досадным диссонансом в диссертации отца Кирилла, который лишь ослабляет общее хорошее впечатление о ней, но не портит его окончательно, ибо все остальные разделы написаны очень выверено и точно. Так, очень строго и корректно, на мой взгляд, дан анализ учения свт. Григория Нисского (с.291-343), который также довольно часто рассматривается как один из самых ярких представителей «христианского платонизма». Подобная точка зрения, как убедительно доказывает диссертант, весьма далека от истины. И прежде всего, «в учении о Евхаристии наиболее ярко проявляется отход свт. Григория, как христианского богослова, от платонической традиции» (с.342). Очень убедительным представляется мне анализ взглядов преп. Максима Исповедника и, в частности, экскурс в его очень неоднозначную и сложную концепцию «логосов» (с.406-420), где отец Кирилл вполне правомочно, по моему мнению, вводит такой термин, как «логосы события», подчеркивая им динамичность этой богословской концепции преподобного отца. Касаясь активно дискутируемой в научной литературе проблемы понимания Евхаристии преп. Максимом, диссертант вполне правомочно, на мой взгляд, отмечает наличие и переплетение здесь «символического и реального богословских контекстов» (с.453), без учета которых невозможно адекватное восприятие учения об Евхаристии святого отца.

Что же касается прочего, то у меня есть несколько замечаний преимущественно незначительного характера. Так, на с.22 говорится, что, согласно Платону, человек

призван к «обождению» - я бы не стал применять этот специфически христианский термин к философии Платона, заменив его на «обожествление». Еще: на с.69 имеется высказывание о «богословской системе» св. Игнатия Богоносца – термин явно неадекватный и неприменимый по отношению к воззрениям большинства отцов Церкви. Впрочем, подобные мелкие замечания носят сугубо рабочий характер.

В целом же могу сказать, что диссертация отца Кирилла производит самое благоприятное впечатление. Она полностью соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает искомой степени доктора богословия.

Профессор
Доктор церковной истории
А.И.Сидоров

А.И.Сидоров

Подпись "Сидоров А.И." заверено.

Специально по поручению (подпись) (Белорусова)

30.04.2015г.